Часть третья.
Украина – Палестина: разительный контраст
Глава двенадцатая.
Сравнительная геополитика: Украина и Газа

Являются ли конфликты на Украине и в Газе одинаковыми по своей природе? Если опираться на сухие факты, сообщаемые западными мейнстримными СМИ, вторжение России на Украину и вторжение Израиля в Газу могут создать впечатление сходства. На первый взгляд может показаться, что мы имеем дело с двумя актами агрессии, которые, даже если они были спровоцированы, тем неменее, никоим образом неоправданы. Однако должны ли мы полагаться только на события в том виде, в каком их представляют западные СМИ? На первый взгляд этого вполне достаточно, ведь как только что было отмечено, никакой контекст, кажется, не способен оправдать произошедшее. Именно поэтому, как считают некоторые, нет особой необходимости дополнять наши размышления геополитическими или историческими соображениями. Последние, в лучшем случае, позволили бы изучить факторы, которые могли подтолкнуть Путина или Нетаньяху к определенным действиям. Но поскольку никакие объяснения такого рода, похоже, не оправдывают совершенные действия, ими можно пренебречь и обойтись без них.

Логика здесь такова: могут существовать причины, объясняющие, почему преступник совершает ужасные и жестокие поступки. Возможно, в прошлом он подвергался насилию, был брошен на произвол судьбы, лишен ласки любящих родителей. Сколько бы мы ни находили подобных смягчающих обстоятельств, это ничего не меняет в обвинительном заключении, в осуждении и наказании за совершенные преступления. Подобный вывод возможен лишь в том случае, если есть склонность сосредотачивать свое внимание только на событиях, транслируемых в ведущих западных новостных СМИ.

Благонамеренные люди считают, что нужно прислушиваться к негодованию по поводу этих событий. И затем их эмоциональная реакция должна быть отправной точкой для оценки произошедшего.

Нравственное чувство служит путеводителем, компасом, фонарем в ночи. Именно так люди отреагировали на вторжение России на Украину. Такую же реакцию вызвало 7 октября, а затем и то, что Нетаньяху заставил пережить жителей Газы. Согласно этой точке зрения, мы имеем дело с двумя преступлениями равного масштаба – как на Украине, так и в Газе. Если преступному деянию нет и не может быть морального оправдания, нам остается лишь признать таинственное присутствие в мире ненависти и, как следствие, зла, тайна которого не поддается никаким объяснениям, какими бы учеными и изощренными они ни были. Ненависть, как проявление мирового зла, можно искоренить, лишь черпая силы в различных моральных и религиозных традициях человечества.

Однако существует и другой взгляд на вещи. Насилие – это не абстракция, существующая вне контекста. Мы слишком часто забываем о разнице между насилием оккупанта-угнетателя и насилием угнетенных, которые хотят положить конец своим страданиям.

Мы забываем, что чтим, среди прочих, участников Сопротивления, которые во время Второй мировой войны уничтожали нацистских оккупантов. Нельзя применять двойные стандарты: право бороться против угнетения, являющегося первопричиной насилия, применимо ко всем. Что касается конкретно палестинского народа, следует также сказать: если месть стала неизбежной, то это, возможно, потому, что пружина была натянута до предела на протяжении долгих лет.

Наконец, чтобы вырваться из круга взаимной мести, который воспроизводится непрерывно, без серьезных размышлений не обойтись. Геополитический и исторический анализ, вероятно, позволят добраться до глубинных причин конфликта и разорвать этот порочный круг насилия.

a. **Неверно понятая американская внешняя политика.**

Те, кто ограничивается несколькими сухими фактами – зачастую поверхностными, – сообщаемыми западными мейнстримными СМИ, анализируют американскую внешнюю политику противопоставляя Байдена и Трампа. Раз уж нужно было быть против Трампа, значит, следовало быть за Байдена. Анализ был простым и бескомпромиссным. Соответственно, когда Россия вторглась в Украину, выбор стороны был очевиден. Нужно было быть за Украину против России и за проукраинского Байдена против «пророссийского» Трампа. **Этот анализ, который до тошноты навязывался «либеральными» мейнстримными СМИ, позволил создать «геополитику для бедных», которая, будучи несостоятельной, в конечном счете смогла удержаться на плаву, цепляясь за реакции, основанные на чувствах негодования, морализаторских инстинктах и благих намерениях.**

Однако некоторые люди постепенно начали критиковать очевидную непоследовательность Байдена, который осуждал Путина, но при этом помогал Нетаньяху. Они открыто осудили политику двойных стандартов демократической администрации: одобряли военную помощь Украине, но были против военной помощи Израилю. Неловкость и дискомфорт нарастали при виде Байдена, поддерживающего то, что выглядело как геноцид в Газе. Это плохо сочеталось с их негодованием, морализаторскими инстинктами и добрыми намерениями.

Тут, пожалуй, стоит задаться некоторыми вопросами. Если Байден способен поддерживать Израиль, несмотря на всеобщее осуждение, не ставит ли это под сомнение искренность его поддержки Украины? Может ли оказаться, что в основе его помощи Украине лежали недобрые намерения? Если Байден поддерживает вторжение Израиля в Газу, то каковы были его истинные мотивы в отношении Украины?

Это правильные вопросы. В предыдущем тексте, посвященном сравнению этих двух конфликтов, мы прежде всего хотели показать последовательность американской позиции. Геополитика и история позволяют понять, что в обоих случаях Соединенными Штатами двигали скрытые империалистические интересы. Мы смогли показать, что в отношении Украины США сделали войну неизбежной. Они зажгли фитиль, поднесли его к пороховой бочке, а затем подлили масла в огонь. Теперь мы хотим вернуться к сравнению этих двух проблем. Антиимпериалистическая позиция должна побуждать к дистанцированию от американской политики на Украине в той же мере, что и от американской позиции в секторе Газа.

б. **Несравнимые ситуации**.

Ошибочно сравнивать вмешательство Путина на Украине и действия Нетаньяху в секторе Газа. Решения Международного суда ООН позволяют четко оценить асимметрию, характеризующую эти два конфликта. **В первом случае речь шла о рассмотрении факта геноцида, совершаемого Украиной, а не Россией.** В ряде публичных выступлений российские власти действительно заявляли, что их специальная военная операция служила, в частности, для противодействия тому, что они описывали как геноцид, происходящий в Луганской и Донецкой областях. Гражданское население Донецка, в частности, подвергалось неоднократным обстрелам с 2014 года, что привело к тысячам жертв.

Контраст разителен, если сравнивать эту ситуацию с тем, что происходит в Газе. Во втором случае в геноциде обвинялся именно Израиль. В то время как российское руководство делало заявления требуя от Украины прекратить геноцид русскоязычного населения, израильские лидеры выступали с заявлениями, которые поощряли геноцидное поведение в отношении жителей Газы. В то время как Путин подчеркивал исторические связи, объединяющие русских и украинцев, официальные лица Израиля описывали палестинцев как «человекоподобных животных».

Наиболее важные мотивы российского вмешательства касались демилитаризации и денацификации Украины: обе эти цели преследовали задачу обеспечения безопасности России от украинских угроз, поощряемых Соединенными Штатами и НАТО. Напротив, Израиль использовал оправдания в области безопасности и «право на самооборону» для реализации, по сути, геноцидных амбиций, идущих рука об руку с целями территориальной экспансии и этнических чисток.

В то время как Россия стремилась прежде всего защитить свою территорию от агрессивного расширения НАТО, Израиль стремился в первую очередь расширить свою территорию за счет палестинцев. 22 сентября 2023 года, то есть еще до событий 7 октября, Нетаньяху демонстрировал в ООН карту, на которой-'Израиль занимал всю Палестину («Великий Израиль») после поглощения всех ее территорий. Израильские планы по расширению территории, колонизации и этническим чисткам существовали задолго до 7 октября. Более того, именно они являются причиной событий 7 октября и всего израильско-палестинского конфликта.

В 2023 году Международный суд отклонил обвинение в геноциде, выдвинутое Россией против Украины по поводу атак последней на русскоязычное население Донбасса. Тем не менее, истинные мотивы российского вмешательства в сфере безопасности оставались понятными. В конце концов, украинская армия, обученная, оснащенная и усиленная альянсом НАТО, готовилась к войне, а бандеровское меньшинство, стоявшее у истоков госпереворота 2014 года и законов, ущемляющих свободы русскоязычного меньшинства, активно участвовало в гражданской войне и было интегрировано в армию.

Контраст с ситуацией в Газе вновь оказывается разительным. В 2024 году Международный суд (МС) пятнадцатью голосами против двух признал обвинение Израиля в геноциде в высшей степени правдоподобным. К Израилю применимы четыре из пяти критериев, позволяющих определить факт геноцида. На основании этих выводов МС утвердил временные меры. Суд потребовал, чтобы израильская армия прекратила убийства жителей Газы, не наносила серьезных телесных повреждений или умственно-

го вреда членам этой группы, не создавала преднамеренно для группы такие жизненные условия, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение, и не принимала мер, направленных на предотвращение деторождения внутри группы.

в. **Другие важные различия.**

Контраст между двумя ситуациями на этом не заканчивается. Россия вступила в войну неохотно, после того как годами тщетно пыталась убедить НАТО положить конец своему расширению, после того как подписала Минские соглашения и после того как попыталась провести последние переговоры с США и НАТО. Затем она приступила к специальной военной операции, которую хотела сделать краткосрочной, стремясь быстро добиться переговоров. **Даже несмотря на то, что эти, казалось бы, плодотворные переговоры провалились из-за вмешательства США и их британского эмиссара Бориса Джонсона, Россия не предпринимала войну против Украины (массированные авиационные бомбардировки, масштабные наземные атаки, оккупация столицы, силы вмешательства, достаточные для контроля над страной, как это сделали США в Ираке в 2003 году) и изначально отказывалась атаковать гражданскую инфраструктуру.** Военные столкновения имели место, но доля погибших гражданских лиц по отношению к потерям среди военных (0,03%) позволяет говорить в целом о случайных гражданских жертвах. Независимые организации также подчеркивали тот факт, что неонацистская группировка «Азов» использовала школы, больницы, музеи и жилые дома в качестве мест боевых позиций, а их жителей – в качестве живого щита.

Напротив, Израиль с самого начала наносил удары по гражданской инфраструктуре. Израильская армия ответила на атаки ХАМАС непропорциональными и неизбирательными бомбардировками, направленными против населения. Она без колебаний убивает женщин и детей, наносит удары по больницам, машинам скорой помощи, школам, университетам и мечетям. Даже если считать всех убитых взрослых мужчин членами ХАМАС (что неверно, поскольку боевики недосягаемы под землей), доля убитых мирных жителей по сравнению с членами ХАМАС составляет не менее 64%. Здесь невозможно говорить о сопутствующих жертвах.

Нанося удары неизбирательным образом, Израиль, в свою очередь, надеется, что члены ХАМАС окажутся в роли случайных жертв. Он утверждает, что ХАМАС использует жителей Газы в качестве живого щита, но это плохо вяжется с официальными заявлениями политических представителей, которые обвиняют всех жителей Газы в целом и лишают их всех еды, воды, газа и электричества, а также первой медицинской помощи. **Они четко выразили свое желание вытеснить палестинцев в Египет или даже в Конго, чтобы завладеть сектором Газа**.

Их война направлена против палестинцев, а не только против ХАМАС. Кроме того, если порой и трудно отличить бойцов ХАМАС от простых жителей, то только потому, что ХАМАС не является регулярной армией; население живет в условиях чрезвычайной плотности, оно замуровано в тюрьме под открытым небом. В конечном счете, речь идет не только о военных преступлениях, но и о самом тяжком из всех преступлений – преступлении геноцида. Многие наблюдатели не оставляют эти факты без внимания. Информация широко распространяется в социальных сетях.

Но как вышло, что так мало людей поняли истинные причины конфликта между Россией и Украиной? Откуда взялась идея о сравнении Путина с Нетаньяху? Прежде всего в обоих конфликтах, на первый взгляд, ситуация напоминает поединок Давида и Голиафа. А люди всегда склонны вставать на сторону Давида. По крайней мере, именно такую позицию многие готовы занять, когда, не пытаясь взглянуть критически, ограничиваются лишь теми событиями, о которых сообщают западные мейнстримные СМИ. Если же взглянуть на картину шире, они смогли бы увидеть подлинного Голиафа, а именно Соединенные Штаты, для которых Украина является лишь расходным материалом для нанесения вреда России. Это, несомненно, первая причина, объясняющая, почему Путина обвиняют в тех же прегрешениях. **Люди не видят действий Соединенных Штатов, которые, тем не менее, невозможно скрыть. Они не понимают, что война идет не между Украиной и Россией, а между Россией и Соединенными Штатами.**

Кроме того, израильско-палестинский конфликт существует с 1948 года, а то и с 1917-го, тогда как конфликт вокруг Украины – совсем недавний. Помощь США Израилю хорошо известна, а та, что предоставляется Украине, насчитывает едва ли десяток лет. Связь между Соединенными Штатами и Израилем – давняя, тесная и многогранная, в то время связь, объединяющая Соединенные Штаты и Украину, либо игнорируется, либо нуждается в объяснении.

Экономические интересы американского империализма позволяют еще лучше понять разницу между украинским конфликтом и конфликтом в Газе. **Американская поддержка Украины и эскалация провокаций в отношении России преследовали конечную цель – экономически ослабить последнюю и с помощью санкций обеспечить прекращение торговли России с Европой – в частности, прекращение продажи ее газа и нефти, а также закрытие проекта газопровода «Северный поток».** Эта стратегия описана в исследовании корпорации RAND, которому Соединенные Штаты следовали буквально. Конечная цель – крах России, потеря ею независимости и переход под управление местных ставленников американского империализма. Американская поддержка Израиля имеет целью укрепление плацдарма на Ближнем Востоке и создание «входных ворот» для контроля над регионом. Одной из недавних целей является создание экономической зоны торгового сообщества: коридора Индия – Ближний Восток – Европа (IMEC). В обоих случаях речь идет об экономических интересах США.

Как американцы смогли встать на защиту Украины, которую они представляют в роли жертвы агрессии, в то время как они же без колебаний стали соучастниками агрессии Израиля (носящей характер геноцида) против жителей Газы? Кажущееся противоречие разрешается, как только мы по-настоящему понимаем, что именно они сделали в обоих случаях: они использовали Украину и Израиль для удовлетворения своих экономических и политических интересов, даже если для этого пришлось принести в жертву украинский народ и покрывать массовое истребление палестинского народа.

В конечном счете, главная асимметрия между двумя конфликтами, пожалуй, заключается в следующем. Если США выступают против палестинцев, то в первую очередь потому, что они за Израиль. Напротив, если США за Украину, то это прежде всего потому, что они против России и стремятся ослабить ее любой ценой.

Речь идет не о том, чтобы принимать сторону одного народа против другого.

Принятие взвешенной и глубокой геополитической перспективы совместимо с возможностью сопереживать всем народам. Можно выступать против поддержки Соединенными Штатами крайне правого израильского правительства, которое ставит под удар безопасность собственного народа, совершая геноцид палестинского народа в реальном времени. Можно также выступать против поддержки Соединенными Штатами бандеровского меньшинства, которое они привели к власти на Украине в 2014 году и которое втянуло весь украинский народ в неоправданную и заранее проигранную войну ради удовлетворения интереса США – ослабления России.

Остается вопрос: кто проявляет больше сочувствия к украинскому народу? Те, кто использует его как пушечное мясо для нападения на Россию, или те, кто с самого начала выступает против этой разрушительной войны, в которую бандеровцы и американцы втянули весь украинский народ против его воли?

———